

Конституционные нормы в их ценностном измерении

Клочко Елена Игоревна

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: elena.i.klochko@gmail.com

Современная теория конституционной аксиологии уже давно привлекла свое внимание исследователей конституционализма, однако большой круг вопросов по данной теме, общетеоретических, методологических и практических, до сих пор не находит однозначного ответа. Целью данного исследования будет являться попытка найти ответ на один из вопросов данной темы, а именно - определить понятие «конституционные ценности» и выявить его соотношение с понятием «конституционные нормы».

Само понятие конституционных ценностей в науке конституционного права является дискуссионным. Это связано в первую очередь со сложностью и неоднозначностью понимания философской категории «ценности».

Проблема категории ценностей уходит своими корнями в западно-европейскую рационалистическую философию, а именно в проблему противопоставления сущего и должного, которая впервые была поставлена И. Кантом. С его точки зрения, «критерий нравственности поведения человека (категорический императив) можно отыскать только в мире должного, в мире моральных ценностей, априорно присущих человеческому сознанию»[1]. Иными словами, основания поведения человека следует искать в мире должного, в мире ценностей.

Продолжая традицию кантианства (делить реальность на сущее и должное)[2], австрийский ученый Г. Кельзен разработал теорию основной нормы - «трансцендентально-логического понятия («мысленного допущения»), которое дается нашим сознанием для обоснования всего государственного порядка в целом»[3]. Основная норма непосредственно связана с конституцией, принятой в государстве, и может быть представлена в виде следующего высказывания: «Должно вести себя так, как предписывает конституция»[4]. При этом данное утверждение не следует воспринимать как некое правило поведения, его назначение в том, чтобы показать, что конституция и есть тот документ, то переходящее звено, через нормы которого мир должного, система ценностей перерастает в фундаментальные принципы юриспруденции. Оно подчеркивает, что идейным основанием всех правовых норм являются именно ценности, относящиеся к сфере должного, значимого.

Что же следует понимать под философской категорией ценностей, являющейся основой всех правовых предписаний? Принимая во внимание указанные идеи, можно согласиться с определением ценностей как особого *социального феномена положительной значимости* в системе общественно-исторической деятельности людей[5].

Говоря же о ценностях конституционных, следует подчеркнуть, что эти ценности являются социально значимыми для всего общества. Как отмечается в литературе по конституционному праву, «в основу Конституции РФ 1993 года впервые была заложена естественно-правовая концепция правопонимания»[6]. Это означает, что, «сущность конституции заключается в воплощении в ней многовекового опыта, постепенно складывающихся традиций данного народа»[7], неких общепризнанных, фундаментальных целей и норм государственного и общественного развития. Именно эти категории и являются, на наш взгляд, общезначимыми социальными ценностями. Опираясь на это, *конституционные ценности можно определить как некие идеи, ориентиры, идеалы, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой, базисом общественного и государ-*

ственного развития.

При этом статус конституционных ценностей они приобретают тогда, когда находят свое правовое выражение либо в нормативных величинах наиболее высокого абстрактного уровня - общих принципах права, конституционных принципах, декларациях, конституционных презумпциях[8], либо закрепляются непосредственно в Конституции при помощи конституционных норм.

Но все ли конституционные нормы содержат в себе ценностное основание? Науке конституционного права известна классификация конституционных норм на общерегулятивные и конкретно-регулятивные[9]. На первый взгляд можно предположить, что ценностным основанием обладают только общерегулятивные нормы, так как именно они «определяют исходные начала, основы правового регулирования общественных отношений»[10], что по смыслу наиболее тесно связано с понятием конституционных ценностей, как базовых ориентиров общественного и государственного устройства. Следует, однако, отметить, что общерегулятивные нормы, прежде всего нормы-принципы, обладают повышенной значимостью в соотношении с конституционными нормами, содержащими в себе конкретное правило поведения[11], в виду чего последние не могут не выражать тех исходных начал, тех ценностей, которые являются базисом, основой общерегулятивных норм.

Правовой формой выражения конституционных ценностей могут быть не только формализованные конституционные нормы, но и нормативные категории более общего характера - абстрактные, неформализованные конституционные принципы. Содержание последних интерпретируется в рамках правоприменительной деятельности конституционных судов. Такая интерпретация, на наш взгляд, должна производиться с учетом ценностного основания данных категорий. Именно в этом случае конституционные ценности будут обнаруживать свой нормативный потенциал и являться средством правового урегулирования конфликтов в ситуации, когда их разрешение невозможно на основании конституционных норм, обладающих равной юридической силой.

Таким образом, в результате проведенного исследования представляется возможным прийти к следующим выводам. Конституционные ценности - это идеи, идеалы, ориентиры, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой всей правовой системы, общественного и государственного развития. Они могут быть выражены как в абстрактных, неформализованных конституционных принципах, так и закреплены в Конституции при помощи конкретных конституционных норм, которые в данном случае будут являться завершающим элементом, конечной правовой формой выражения конституционных ценностей, пронизывающих все содержание Конституции.

Источники и литература

- 1) Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (Вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 22
- 2) Жуков В. Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 29
- 3) История политических и правовых учений: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М. 2012. С. 640
- 4) Там же.
- 5) Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. М. 2014. С. 435
- 6) Таева Н. Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации. М. 2010. С. 204

- 7) Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М. 2010. С. 72
- 8) Н. С. Бондарь Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М. 2013. С. 18
- 9) Таева Н. Е. Указ. соч. С. 40
- 10) Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 289
- 11) Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. №8. С. 12-16